

На правах рукописи

ВОРОБЬЕВА Елена Владимировна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы
и технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2005

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте
МВД России

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Верещагин Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Позднышов Алексей Николаевич;
кандидат юридических наук
Мамычев Алексей Юрьевич

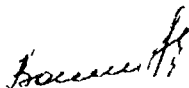
Ведущая организация – Поморский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 29 ноября 2005 года в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юриди-
ческим наукам при Ростовском юридическом институте МВД Рос-
сии по адресу 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовско-
го юридического института МВД России.

Автореферат разослан 28 октября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

2004-4
8182

241 2885

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

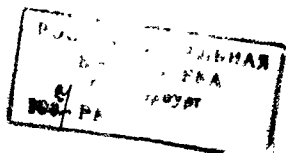
Актуальность темы исследования обусловлена неоднозначным и противоречивым характером современного институционально-правового порядка, который формируется в сложном процессе заимствований и рецепций разнообразных юридических и политических институтов, структур и механизмов.

Конфликтогенность политических и правовых процессов, ориентированных на организацию и упорядочение российского государственно-правового бытия, в последние десятилетия связана со стремлением юридической науки и практики к быстрому копированию чужеродных (преимущественно западных) политико-правовых идей, импортированию системы организации социально-правового и политического порядка и соответствующей ей институциональной основы без должной правокультурной и этнополитической адаптации.

Поэтому формирование институционально-правовой организации конкретного общества на основе “вживления” в его политико-правовую ткань отвлеченных, исключительно идеальных моделей правового упорядочения общественного взаимодействия показало свою фрагментарность и неадекватность существующим правокультурным, этнополитическим, экономическим и геополитическим реалиям.

Очевидно, что институционально-правовой порядок, органичный конкретному обществу, складывается в ходе его исторического развития, следовательно, государственно-правовые институты всегда отличаются своеобразием и социокультурной обусловленностью. В противном случае правовые и политические институты, не учитывающие эту специфику, будут оторваны от политико-правовых и этнонациональных процессов, для упорядочения и регулирования которых они устанавливаются. Правопорядок воплощается в обществе не только с учетом других социально-нормативных регуляторов, но и соотносится с идейно-нравственной и правокультурной основой. Успешное взаимодействие с ними придает ему социальную ценность и значение, а также характеризует его эффективность и социокультурную адекватность (легитимность). Кроме того, институционально-правовой порядок выражает не только государственные интересы, но и интегрирует их с интересами граждан и социальных групп.

С этих позиций исследование модели органичной национально-правовой и политической культуры, институционального упорядочивания общественных отношений, ее социокультурной легитимации и

преемственности, вычленение системообразующих признаков и особенностей формирования институционально-правового порядка весьма перспективно и оправданно в контексте разработки принципов и приоритетов правовой политики, восстановления режима законности и правопорядка в постсоветской России.

Степень научной разработанности темы. Проблемы понимания институциональных, политических, экономических и духовно-нравственных основ правопорядка привлекали внимание многих отечественных и зарубежных юристов, политологов, социологов, философов и историков.

Особое место в научной литературе занимают теоретико-методологические разработки, раскрывающие суть и содержание правопорядка. К ним следует отнести работы таких авторов, как П.П. Баранов, Г.Дж. Берман, В.В. Борисов, М. Вебер, Н.Н. Вопленко, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, А.В. Малько, Л.С. Мамут, Н.И. Матузов, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянц, А.И. Овчинников, Ю.А. Тихомиров, М. Фуко и др. В свою очередь институциональное измерение социального и правового порядка представлено в трудах П. Бергера, Ж.-Л. Берже, П. Бурдьё, В.В. Волкова, Э. Гидденса, Г.Д. Гурвича, Э. Дюркгейма, М.В. Ильина, Т. Лукмана, С.И. Максимова, Ю.С. Пивоварова, Г.С. Працко, П. Сорокина, Э. Тоффлера, А.И. Фурсова, О. Хёффе, В.Е. Чиркина и др.

В зарубежной и отечественной юридической науке, философии политики и права достаточно много внимания уделялось изучению проблем формирования государственного и правового порядка, эволюции политических и правовых форм и институтов. Среди зарубежных ученых следует выделить труды известных правоведов и философов Э. Берка, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Э. Фрома, Ф. Хайека и др. В классических трудах отечественных юристов, философов и историков особое место занимают работы Н.Н. Алексева, М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Д. Градовского, Н.А. Захарова, В.Д. Каткова, Н.М. Коркунова, И.А. Ильина, П.И. Новгородцев, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, Н.С. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, С.А. Яценко и др.

Исследование духовных и светских основ правопорядка проводилось такими учеными, как В.А. Бачинин, А.М. Величко, А.Г. Дагин, И.А. Исаев, А.С. Панарин, И.В. Понкин, В.П. Сальников, В.М. Сторчак и др. Процессы эволюции, трансформации и преемственности в правовой упорядоченности общественных отношений интересовали следую-

ших авторов: В.В. Аверьянова, Дж. Грея, О.В. Мартышина, С.Я. Матвеева, А.Ю. Мордовцева, Е.Б. Шестопала, В.Г. Федотову, О. Хархордина, К.В. Чистова и др.

В отечественной юридической и политической науке современного периода наиболее существенный вклад по поиску национальной модели институционально-правового и политического порядка, адекватного правокультурной и этнополитической традиции, внесли А.Б. Венгеров, В.Ю. Верещагин, А.Н. Ерыгин, И.А. Иванников, А.Н. Кольев, В.В. Макеев, А.Ю. Мордовцев, Л.А. Морозова, А.И. Овчинников, В.И. Пантин, В.Н. Синюков, В.Ю. Шпак и др. Деятельность публичных институтов власти, связанных с формированием правовой политики, направленной на конструирование институционально-правовой упорядоченности российского общества, рассматривали К.В. Арановский, А.П. Коробова, И.В. Левакин, А.В. Малько, О.В. Мартышин, Н.И. Матузов, А.И. Овчинников, М.И. Пискотин, В.А. Черепанов, В.Е. Чиркин, Д.Ю. Шапсугов и др.

Следует отметить также современные теоретические наработки, носящие смежный, междисциплинарный подход к познанию политико-правовых явлений и процессов, которые во многом способствовали разработке заявленной темы. К ним, прежде всего, следует отнести работы таких исследователей, как В.М. Баранов, И.Ю. Козлихин, А.А. Контарев, В.Я. Любашиц, С.В. Лурье, В.В. Момотов, А.В. Поляков и др.

Однако, несмотря на многочисленные исследования, посвященные правовой упорядоченности общественных отношений, в современной российской политико-правовой литературе до сих пор отсутствует адекватное понимание особенностей эволюции институционально-правового порядка в контексте национального, политического, социально-экономического и духовно-нравственного уклада, явно недостаточно выявлены факторы, обуславливающие выбор отечественного проекта правовой упорядоченности общественных отношений.

Объект исследования – многомерный политико-правовой процесс, направленный на упорядочение жизнедеятельности отечественного социума.

Предмет исследования – правовые и политические институты и структуры, обеспечивающие устойчивость воспроизводства социокультурных и национально-государственных отношений в постсоветской России.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является институционально-правовой и ме-

методологический анализ процессов становления и функционирования российского правового порядка, преемственно обеспечивающего национально-правовую и социально-политическую упорядоченность российского общества

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе ставятся и решаются следующие исследовательские задачи:

- в теоретико-методологическом плане рассмотреть и типологизировать основные подходы к изучению категорий “социальный порядок”, “правовой порядок”, “политический порядок” и сформировать на их основе определение “институционально-правового порядка”, выделить его сущностные характеристики;

- систематизировать светские и духовно-культурные детерминанты правового порядка;

- реконструировать факторы, влияющие на трансформацию институционально-правового порядка, а также механизмы, обеспечивающие его преемственность;

- опираясь на исторический материал, существующие в юридической и политической науках концепции и подходы, конкретные эмпирические данные, выявить причины конфликтогенности западной институциональной модели правового регулирования общественных отношений и определить национальные теоретические модели институционально-правового порядка;

- обосновать ведущую роль современной правовой политики и форм публичной власти в институционально-правовой организации современного российского общества.

- интерпретировать российскую правовую политику в сфере правовой упорядоченности общественных отношений с позиций современных конституционно-правовых принципов и институтов

Теоретико-методологическую основу исследования составляют классические и современные разработки в области политологии, общей теории права и государства, философии и социологии права, принадлежащие отечественным и зарубежным исследователям. Предмет, цель и задачи исследования определили его методологическую основу, в рамках которой использовались всеобщие, общенаучные (диалектический, логический, институциональный, системно-структурный) методы. Кроме этого, в работе использованы сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-социологический и формально-юридический (догматический) методы, а также метод ментального измерения политико-правовых явлений и процессов.

Нормативно-правовая основа диссертации. Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, а именно: Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах РФ (конституциях субъектов Федерации, указах Президента РФ и др.). Кроме того, анализируются законодательные акты ряда зарубежных стран.

Эмпирическую основу диссертации составили различные социолого-правовые и политологические и конфликтологические исследования отечественных и зарубежных ученых, демонстрирующие специфику развития российской правовой и политической культуры, отношение российских граждан к действующим институтам государственной власти и гражданского общества.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- предложена классификация подходов к пониманию сущности правопорядка, обоснована ведущая роль идеократической и коммунистарно-соборной доминант при формировании правовой упорядоченности отечественного социума;
- дано определение институционально-правового порядка и его сущностных характеристик;
- выделены и проанализированы светские и духовно-нравственные основы национального правопорядка;
- выявлены этнополитические и правокультурные факторы, влияющие на трансформацию и преемственность правовой упорядоченности общественных отношений;
- представлен национальный проект организации российского общества как институционально-правового порядка;
- определены приоритеты современной правовой политики в контексте переходного периода российской государственности и становления нового правового и политического порядка;
- внесены предложения по корректировке и уточнению современного российского проекта институционализации правовой упорядоченности постсоветской государственности, учитывающие правокультурную и этнополитическую специфику отечественного политико-правового пространства.

Основные положения, выносимые на защиту. Предмет диссертационной работы, ее цель и задачи исследования позволили сформулировать следующие положения, которые выносятся автором на публичную защиту:

1. Институционально-правовой порядок – это юридически, идеократически, коммунитарно-соборно оформленная организация жизнедеятельности общества, которая обеспечивает стабильность, упорядоченность и воспроизводство социально значимых и неконфликтных форм и моделей взаимоотношений, поддерживаемая властно-правовой деятельностью государства и отражающая при этом специфику и закономерности развития национальной правокультурной среды

2. Институционально-правовой порядок всегда национален и консервативен, он не только требует соблюдения определенной преемственности и стабильности социально-правового взаимодействия, но и накладывает нормативные ограничения на обновление правовой сферы с учетом тех правовых обычаев и традиций, которые на протяжении достаточно длительного времени регулировали общественные отношения, стабилизировали социальное взаимодействие, минимизируя при этом развитие социально-правовых и этнополитических конфликтов, обеспечивая, в конечном итоге, политико-правовое и социокультурное единство нации. Противопоставление светскости и духовности, конструирование отечественного правопорядка исключительно на каком-либо одном основании подрывает единство общества, его сложившийся этнополитический баланс, преемственно воспроизводящий-ся порядок отношений.

3. Современный проект трансформации правовой упорядоченности российского общества должен базироваться на принципиально отличных от западноевропейских аксиологических и онтологических основаниях. В противном случае это приведет к конфликту ценностной, предметной и смысловой составляющей социальной жизнедеятельности правовых субъектов, а также повлияет на искажение правокультурной и правоментальной преемственности, большинство политических и правовых процессов будут иметь деструктивный характер. Общенациональный правопорядок, объединяющий важное и полезное, что накоплено в духовно-нравственном и нормотворческом опыте нации, есть единственный способ обеспечения стабильности, легитимности и легальности в многоукладном и полиэтническом социуме.

4. Деятельность государства, направленная на создание правопорядка, должна не только обобщать и систематизировать сложившиеся в социуме социально-нравственные модели регуляции и правовые обычаи и традиции (реальное отражение), но и создавать новые правовые установления, адекватные современной социокультурной и этнополитической ситуации, а также обеспечивать перспективную страте-

гию стабильного воспроизводства общественных отношений в будущем (опережающее отражение), не нарушающих логику традиционного государственно-правового развития и специфику национально-юридического быта.

5. Российский национальный проект правовой упорядоченности общественных отношений представляет собой целостное и комплексное образование, включающее ряд взаимосвязанных уровней: *аксиологический*, который отражает правосознательную и правоментальную обусловленность правопорядка, специфику институционализации сложившихся типичных форм взаимоотношения социально-правовых субъектов; *институционально-правовой*, фиксирующий систему основных институтов на уровне их законодательного и, прежде всего, конституционно-правового обеспечения упорядоченности общественных отношений; *социально-экономический*, определяющий публичный порядок социально-экономических отношений, согласующий на государственном уровне концепцию “общего блага” и “индивидуальной экономической свободы”, связанную с институтом частной собственности; *социокультурный уровень*, отражающий способы производства (типизации) и воспроизводства социально значимых форм социальной деятельности и механизмов их согласования, гармонизации на основе социальной ответственности и коммунитарно-соборных ценностях

6. В целях формирования эффективной российской правовой политики необходимо повысить роль Правительства в ее разработке. Следует установить, что основы внутренней и внешней политики государства вырабатываются Правительством и одобряются Президентом. В этом плане необходимо подвергнуть корректировке положение Конституции РФ (п. 3 ст. 80), наделяющее Президента РФ правом единолично определять основные направления внутренней и внешней политики. С целью повышения ответственности Правительства за выработку и осуществление правовой политики необходимо, чтобы оно представляло ежегодный отчет о проделанной работе, по результатам которого Президент после консультаций с руководителями Государственной думы и лидерами фракций решает вопрос об отставке Правительства.

7. В условиях современного переходного периода российской государственности необходимо укрепление федеральных округов и региональных Общественных палат, обеспечивающих контроль за реализацией общенациональной правовой политики в субъектах РФ. Для формирования стабильного социального и правового порядка также следует переориентировать правовую политику с чисто теоретических

постулатов индивидуализированного общества и прав человека на положения ст. 7 Конституции РФ, гласящей, что Российская Федерация – это социальное государство, что предполагает право ограничивать узкособственнический интерес, исходя из общегосударственного интереса и национальной концепции общего блага.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения диссертационного исследования имеют теоретико-методологическое значение для понимания институциональных, этнополитических, социально-экономических и духовно-правственных основ национального правопорядка, раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования проблемы институционализации правовой упорядоченности отечественного социума. Выработанная теоретическая стратегия анализа национального институционально-правового порядка может служить основой для дальнейшего познания закономерностей развития политико-правовых процессов.

Материалы, результаты и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут применяться при формировании принципов и приоритетов правовой политики, при прогнозировании развития институтов публичной власти и правовой упорядоченности общественных отношений, в правотворческой и правоприменительной деятельности. Содержание диссертационного исследования и многие его положения найдут применение при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, истории политических и правовых учений, правовой этнологии, юридической аксиологии и конфликтологии.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в 3-х публикациях автора общим объемом 1 п.л. и были представлены в докладах на международных, региональных и межвузовских конференциях: “Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании” (Таганрог, 2005); “Правовая политика” (Таганрог – Ростов-на-Дону, 2005); “Традиционное, современное, переходное в российском обществе” (Пенза, 2005).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации Поставленная проблема, объект, предмет, цель и задачи настоящего диссертационного исследования предопределили логику и структуру данной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определяется степень ее разработанности, ставятся цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, дается описание методологической, нормативно-правовой и эмпирической основы работы, отмечается научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка научно-теоретического и практического значений диссертации, приводятся данные по апробации ее результатов.

Первая глава “Теоретико-методологический анализ институционально-правового порядка” посвящена методологическому и институциональному исследованию категории “правопорядок”, анализу основных, имеющих место в зарубежной и отечественной философской, политической, юридической и социологической литературе, подходов к теоретическому осмыслению, концептуализации, институционально-правовому и социокультурному оформлению правопорядка, его признаков и назначения, светских и духовных оснований

В первом параграфе **“Политическая концептуализация институционально-правового порядка”** прослеживается генезис представлений о природе, специфике и социально-политическом значении порядка в жизнедеятельности общества. Диссертант анализирует теоретические подходы к феномену “порядок”, дает интерпретации его значения и функций в обществе, а также связи с правом и государством. Отмечается, что порядок представляет собой определенную организацию общественных отношений и институций, обусловленную системой ценностных, традиционных и культурных факторов. Данное понятие выражает идею организации общественной жизни, упорядоченности социальных действий или представлений, неслучайности существующей общественной организации, социального поведения субъектов

Автор исследует правопорядок как часть общесоциального порядка, представляющего собой определенное состояние социума, установленное и поддерживаемое правом, в рамках которого отдельные отношения осуществляются по определенным, установленным государством правилам, отвечающим принципам законности. Тем самым утверждается, что главной целью права необходимо считать именно порядок и социальную стабильность.

Однако диссертант указывает, что при всей очевидности содержания понятия “правопорядок” существуют его многочисленные ин-

терпретации, автором систематизируются и выделяются шесть основных подходов к пониманию сущности правопорядка.

Формально-догматический (этический) подход – здесь правопорядок представляет собой согласованную институционально-нормативную систему, выражающую государственную волю и интересы, устанавливающую должный порядок общественных отношений, где все действия и представления субъектов выстраиваются согласно известному абстрактному правовому идеалу, установленному государством, последнее, в свою очередь, становится источником и условием существования порядка как такового.

Коммуникативный (социологический) подход рассматривает правовой порядок как совокупность общественных отношений, упорядоченных на основании социально признанных правовых норм, сложившихся в обществе правовых представлений, правовых привычек, стереотипов, навыков и юридического опыта. Правопорядок есть, таким образом, выражение объективного порядка, посредством которого институциональные элементы социального целого интегрируются в “тотальное социально-правовое явление” (Г.Д. Гурвич), он становится результатом взаимодействия юридических институций с реальными общественными отношениями, с культурой народа и его правосознанием.

Для *естественно-правового* подхода характерна демаркация “естественно-правового порядка” и “государственного порядка”, первый представляет желаемый (должный) идеал социальной реальности, а второй – его воплощение в государственно-организованное общество. При этом подходе утверждается, что идеал правопорядка сформировался до становления государства, этот идеал существует до и независимо от издания государством правовых норм, государство лишь юридически его оформляет, соблюдает и требует этого же от других участников правовых отношений.

Либерально-демократический подход анализирует правопорядок как основу для других социальных порядков, являясь интегративным феноменом, призванным обеспечить существование фрагментарных социальных реальностей, основанных на плюрализме идей, ценностей и норм в виде единого целого

Прагматический (рациональный) подход исходит из того, что государство является “ядром” правопорядка, без которого он вообще не мог бы существовать, однако, отмечается, что сам правопорядок зависит от правосознания и правовой культуры общества, которые вли-

яют непосредственно на специфику правовых отношений. В этом смысле общество формулирует общие принципы права, а государство воплощает право посредством юридических норм в социальную реальность, ему подчиняясь.

Идеократический (идейно-нравственный) подход к осмыслению правопорядка характерен отечественному правосознанию, констатирует, что как власть, так и право порождаются “идеократическим элементом”, т.е. культурно-нравственным и психологическим состоянием нации, ее верой, духом, идеалами, ценностями и т.п. Этот порядок конструируется на основе высших духовных идеалов, которые являются основой реальности, а право становится инструментом, способом движения к ним.

Завершается параграф анализом институционально-правовых основ правопорядка. Диссертант отмечает, что институциональное измерение правопорядка выражает наиболее стабильные черты социально-правовой жизни общества, различные (устоявшиеся) практики совместного сосуществования индивидов. Это дает автору основание утверждать, что для того чтобы правопорядок реализовался в качестве единой нормативной формы упорядочения, стабилизации и воспроизводства общественно значимых отношений, необходимо, чтобы все юридические правила поведения были сгруппированы в институциональные комплексы, образующие в конечном итоге институционально-правовой порядок с особым типом общественных отношений, формирующийся под действием одной руководящей духовно-нравственной базы и общей правокультурной основы.

Диссертант обращает внимание на то, что институционально-правовой порядок – это завершающий этап всех социально-культурных, этнополитических и юридических процессов и дает авторское определение институционально-правового порядка.

Диссертант также отмечает, что для формирования общенационального правопорядка необходимо согласие по трем основным вопросам: *во-первых*, относительно прошлого, понимание целостности государственно-правового развития, несмотря на все исторические трансформации отечественного государства и права; *во-вторых*, по институционально-процедурным вопросам легитимации публично-правовых институтов и вытекающей отсюда адекватности последних сложившимся практикам социально-правового взаимодействия; *в-третьих*, между государственной властью и обществом по поводу национального проекта институционально-правового порядка

Во втором параграфе “Светское и духовное измерения правового порядка” исследование перемещается в плоскость анализа светских, духовно-нравственных, социально-культурных и религиозных основ правовой упорядоченности отечественного социума. Диссертант полагает, что концепция устойчивого институционально-правового развития должна находить свое *реальное* содержание не в универсальных и идеализированных, по существу оторванных от реального социально-культурного уклада принципах, а, напротив, в национальном способе бытия, в тех формах социальности, которые формируются при коллективном правовом общении в процессе социальной коммуникации и преемственно воспроизводятся в ходе исторического развития права (правогенеза).

Далее диссертант акцентирует внимание на том, что противопоставление светскости (в либеральной трактовке) и духовности, конструирование отечественного правового порядка исключительно на каком-либо одном основании неприемлемо, ведет не к органичному и стабильному развитию общественных отношений, а, напротив, подрывает единство общества, сложившийся этнополитический и правокультурный баланс в нем. Тем самым ломается исторически сложившийся и преемственно воспроизводящийся (обеспечивающий преемство поколений, правовых и политических институтов, форм социального взаимодействия) порядок отношений. В этом плане утверждается, что подобное противопоставление ведет к разрушению исконно сложившегося правового уклада, к утрате органичных форм социально-правового взаимодействия.

Ошибочной, по мнению диссертанта, является также попытка отождествления светскости с антирелигиозным, антидуховным и антитрадиционным признаками правового порядка. Кроме того, понятие “светскость” не содержит указания на равноудаленность государства от всех религиозных объединений или вообще какую-либо удаленность. При этом, анализируя имеющийся зарубежный и отечественный государственно-правовой опыт, диссертант приходит к выводу о том, что фиксирование в правовых установлениях свободы вероисповедания, свободы нравственности и совести, равноудаленности государства от различных религий, невмешательства государства в духовно-нравственную жизнь общества не ведет автоматическим образом к разрешению этнополитических, этнических и религиозных конфликтов, а, напротив, зачастую порождает или активизирует их.

В соответствии с этими выводами диссертант утверждает, что

толкование светских основ как законодательного исключения всякого влияния духовно-религиозных принципов на политическую и правовую жизнь общества не только содержательно обедняет государственно-правовой каркас и делает его безжизненным, формализованным явлением, лишенным действенных механизмов социального упорядочивания, но и, прежде всего, умаляет права верующих граждан по сравнению с неверующими, лишает граждан их права на историческое наследие и национальную идентичность

Поскольку религия и другие духовно-нравственные доминанты вплелись в национальное сознание, внесли заметный вклад в развитие культуры, быта, традиций, их недооценка или искоренение ведут к потере национальной самобытности и идентичности, к исчезновению нации как таковой. В этом плане в работе подчеркивается, что светский характер правопорядка отражает исторически сложившиеся, стереотипизированные институциональные формы, типы поведения и взаимоотношения социальных субъектов, обуславливающие процессы личностной и групповой самоидентификации.

В заключительной части параграфа диссертант делает вывод о том, что правопорядок институционализируется на основе взаимодействия как религиозно-духовной системы, так и правосознания граждан, с учетом сложившихся социально-нравственных норм, правовых обычаев и традиций. Отмечается, что правопорядок должен устанавливать социально-юридические партнерские отношения взаимного сотрудничества государства, общества с исторически укоренившимися, традиционными религиозными организациями, к которым выражают свою принадлежность или предпочтительное отношение большинство граждан, поскольку духовно-нравственные и религиозные основы являются *культурообразующим фактором социального порядка*, тесно связаны с национальным правосознанием и правовой ментальностью, с национальным самобытным проектом правопорядка

Это позволяет автору утверждать, что институционально-правовой порядок *всегда национален и консервативен*, он не только требует определенной преемственности и стабильности социально-правового взаимодействия, но и, что более важно, предполагает обновление институционально-правовой сферы с учетом тех правовых обычаев, традиций, духовно-религиозных регуляторов, которые на протяжении достаточно длительного времени упорядочивали общественные отношения, стабилизировали социальное взаимодействие, минимизируя при этом развитие социально-правовых и этнополитических конфликтов

и, в конечном итоге, обеспечивали политико-правовое и социокультурное единство нации.

В третьем параграфе **“Трансформация и преемственность в правовой упорядоченности жизнедеятельности российского общества”** анализируются неоднозначные и противоречивые процессы модернизации правовой упорядоченности российской государственности переходного периода, а также прослеживается преемственность в институционально-правовом развитии.

Диссертант отмечает, что отсутствие целостной, социально признанной системы ценностей означает отсутствие системного восприятия и понимания трансформационных процессов, т.к. если нет ценностного фундамента, стержня, на который бы нанизывались социально-правовые инновации, то любое институциональное обновление будет осмысливаться, по крайней мере, скептически, и даже инновации, имеющие позитивные компоненты, будут восприниматься негативно.

В работе показывается, что изменение существующего порядка, с одной стороны, несет в себе угрозу стабильности и нормальному воспроизводству общественных отношений, ведет к дисбалансу и распаду (расколу) социального единства, которое так необходимо в процессе трансформации правового порядка, но, с другой стороны, его обновление – неотъемлемый элемент социальной жизнедеятельности, необходимое условие существования общества, государства и права.

Диссертант показывает, что преемственность отражает способность правовой упорядоченности вопреки различного рода негативным, а возможно, и деструктивным, внешним и внутренним импульсам обеспечивать возможность существования социума, сохранять идентичность субъектов, сложившиеся значимые и полезные, для данной правокультурной среды, социально-правовые, частные и публичные институты. В этом контексте преемственность является *единственной возможностью*, способной противостоять разрушению единства правовой культуры и социальных отношений, поскольку каждый государственно-правовой строй в процессе своего развития накапливает сложную систему ценностей, обеспечивающую политическую стабильность даже в периоды трансформации социально-правовой упорядоченности.

Далее диссертант отмечает, что проблематику трансформации и преемственности правовой упорядоченности общественных отношений следует рассматривать с учетом аксиологической, правокультурной и институционально-правовой точек зрения.

Аксиологический и правокультурный срез правопорядка отражает ценностную структуру, обуславливающую иерархию целей, способов и средств стабилизации и упорядочения общественных процессов в конкретных социально-экономических, духовно-нравственных, этнополитических и географических условиях. В частности, акцентируется внимание на том, что в отечественной правокультурной традиции государственно-правовые институты и учреждения не имели самостоятельного и самостоятельного статуса, как это наблюдается в западной политико-правовой традиции (где происходит фетишизация правовой системы), а, по большому счету, были ценностями вторичными, прикладными, обеспечивали в социальной действительности представление и реализацию ценностей первичного характера, таких как социальная правда, справедливость, порядок, гармоничность, духовная и нравственная свобода и т.п.

При этом эффективность государственной и правовой жизни обуславливалась верой в правду, в социальную справедливость, т.е. уважение к правде значило намного больше, чем разумные законы и рационально организованные юридические и политические институты

В этом плане в диссертационном исследовании обосновывается, что искажение либо разрушение базовых ценностей при трансформации институционально-правового порядка ведет к аномическим состояниям – к социальному расколу, т.е. противоречию между традиционной и модернистской системами ценностей и к отчуждению граждан от государства, его институциональной системы, к созданию двух конкурирующих реальностей – официальной институционально-правовой системы и неофициальной, неправовой сферы жизнедеятельности общества.

Институционально-правовой срез правопорядка отражает преемственность нормативного регулирования значимых общественных отношений, обеспечивая тем самым стабильность правопорядка на всех этапах его эволюции, воссоздавая каждый раз специфическую конфигурацию политических и правовых институтов, обеспечивающих не только особый характер институционального регулирования, но и обуславливающих специфику национальной правовой политики. Диссертант, анализируя современную российскую политико-правовую действительность, приходит к выводу, что формирование отечественного институционально-правового порядка идет без должного учета традиционных духовно-нравственных и национально-культурных оснований, детерминирующих правокультурный тип российского общества, спо-

себя и формы публично-правовой организации, национальную специфику властных отношений. При этом, в отличие от либерально-демократического режима, историческое своеобразие отечественного правопорядка (его ценностный каркас) связано не с индивидуализацией, а, напротив, с коммунитарно-соборными ценностями, солидарностью, с общественной справедливостью и социокультурным сотрудничеством.

Далее диссертант констатирует, что современный проект обновления отечественного правопорядка должен быть основан на правокультурной преемственности и этнополитической адаптации властно-правовых институтов и структур. Преемственность не следует понимать как реконструкцию и последующее копирование конкретного государственного-правового уклада, сформированного и действующего в определенный исторический период. Авторская позиция заключается в том, что преемственность должна мыслиться как сохранение национальных достижений в сфере политико-правовой организации, самобытных способов и форм властно-правовой организации социума, учитывающее позитивный юридико-политический опыт на всех этапах национально-политической эволюции отечественной государственности, в том числе и достижений советской цивилизации. В данном аспекте необходимо учитывать, что в период трансформационных процессов правопорядок и право не только не отмирают, а, наоборот, становятся богаче по содержанию, обозначают вектор дальнейшего развития, проявляют определенную пластичность, гибкость.

Таким образом, преемственность правопорядка задает инновационным процессам их общую социально-культурную направленность, а в период трансформации социально-правовой упорядоченности она является способом ограничения роста этнонациональной напряженности, препятствует социально-политическому расколу в обществе, гарантирует процессы медленного упорядочивания общественных отношений, минимизирует государственно-правовые конфликты.

Во второй главе “Институционально-правовой порядок в национальном измерении” исследуются социокультурные, доктринальные, нормативно-правовые и этнополитические аспекты формирования национального институционально-правового порядка в условиях обновления российской государственности, рассматриваются ориентиры и перспективы его совершенствования, предлагается конкретный комплекс мер и задач, обуславливающих стратегическую направленность деятельности публичных институтов власти, призванных

обеспечить стабильность институционально-правовой организации российского общества, правовую упорядоченность значимых общественных отношений, оптимизацию юридического инструментария

В первом параграфе **“Конфликтогенность либерального проекта институционально-правового реформирования российской государственности”** отмечается, что вектор политико-правовых преобразований, выбранный в начале 90-х годов, направленный на модернизацию всех сторон общественной жизни – экономическую, политическую, духовную, имеет целью создание внеисторической, внекультурной, абстрактной государственности, в рамках которой традиционная идентичность граждан, национальная концепция блага и справедливости, аксиомы правового сознания нивелируются и замещаются теоретически заимствованными западными идеалами, представляемыми как универсальные, общечеловеческие ценностные ориентиры. В этом контексте диссертант утверждает, что либеральный проект обустройства политической и правовой жизни общества – это не просто набор эффективных принципов, средств и институтов, обеспечивающих рационально организованный порядок отношений, а, прежде всего, *целостный образ жизни*, противостоящий и замещающий весь исторически сложившийся национальный тип жизнедеятельности и сосуществования, поскольку последний содержит комплекс социально-правовых принципов, предписывающих лучший политический строй и наилучшие политико-правовые институты для всего человечества. Аксиоматика либерального проекта предполагает особую иерархию ценностей, обеспечивающих рационализацию и секуляризацию общественного порядка, на вершине которой располагается экономически, политически и морально не зависящий, свободный индивид. Отсюда право и справедливость интерпретируются сугубо в утилитаристском контексте, а государство – как институционально оформленный договор между свободными индивидуумами.

Анализ доктринальных положений либерального проекта позволил диссертанту сформулировать пять основных положений, которые выступают принципами институционально-правовой и политической организации социума.

Во-первых, принцип *автономного индивида* как единственной социальной реальности, предполагающей гегемонию индивидуальных притязаний над притязаниями общества, коллектива и т.п.

Во-вторых, принцип *универсализма*, суть которого состоит в признании абсолютного характера и совершенства либеральных форм пра-

вовой и политической организации, годной для любого пространства и времени, независимо от культурно-исторического и духовно-нравственного наследия.

В-третьих, принцип *плюрализма разнообразных концепций блага*, признающий, что совокупность индивидов объединена не единым, традиционно сложившимся и преемственно воспроизводящимся идеалом благосостояния, а такими политическим договором и правовой организацией, которые способствовали бы совместному сосуществованию различных концепций блага, разделяемых автономными индивидами, однако, имеющими общий признак – утилитарный характер.

В-четвертых, принцип *институциональной десакрализации*, который утверждает, что совершенствование антропологических институтов и их легитимация, а также политическое и правовое поведение зависят исключительно от здравого применения критического разума и поддаются рациональному объяснению.

В-пятых, свойственный либерализму принцип *эгалитаризма*, под которым подразумевается отрицание любой традиционной, моральной или политической, иерархии среди людей.

Диссертант отмечает, что в противовес либеральному проекту государственно-правового устройства, отечественной политико-правовой модели напротив исторически присуще признание того, что индивиды являются не единичными представителями человеческого рода, а принадлежат к определенной общности, культуре. Именно из этой культуры они черпают свою идентичность, определенный порядок взаимоотношений. В свою очередь навязывание либерально-демократического порядка в ходе модернизации истощает в конечном итоге запасы исторической памяти, от которой зависят культурная идентичность, стабильность и воспроизводство правовой упорядоченности общественных отношений. Поэтому ни правовые институты, ни политические структуры не могут и не должны быть независимыми от культур, в которых они действуют и которым служат. Более того, последние напротив должны оцениваться и подвергаться контролю с точки зрения целей и норм социокультурной среды, в рамках которой они функционируют.

Во втором параграфе **“Российский национальный проект институционализации правового порядка”** диссертантом подчеркивается, что анализ правопорядка должен осуществляться не только на нормативном уровне, но и учитывать общесоциальные характеристики, ибо он является составной частью общества. Подобный интегра-

тивный взгляд на правовую упорядоченность общественных отношений связан с необходимостью учета при разработке национального проекта институционализации правопорядка общесоциальных тенденций и характеристик, которые не имеют чисто юридического содержания, но без которых он невозможен

С этих позиций диссертант выделяет следующие уровни правовой упорядоченности отечественного социума: *аксиологический уровень*, который отражает правосознательную и правоментальную обусловленность правопорядка, специфику институционализации сложившихся типичных форм взаимоотношений социальных субъектов; *институционально-нормативный уровень*, фиксирующий систему основных институтов на уровне их законодательного и, прежде всего, конституционно-правового обеспечения упорядоченности общественных отношений; *социально-экономический уровень*, определяющий публичный порядок социально-экономических отношений, согласующий на государственном уровне концепцию “общего блага” и “индивидуальной экономической свободы”, связанную с институтом частной собственности; *социокультурный уровень*, отражающий способы производства (типизации) и воспроизводства социально значимых форм социальной деятельности, механизмов их согласования и гармонизации на основе социальной ответственности и коммунитарно-соборных ценностях.

Анализ правопорядка по вышеуказанным уровням позволил сформулировать ряд положений, которые необходимо учитывать при конструировании современного общенационального проекта правовой упорядоченности российского общества:

- наличие общей интегративной основы, способной консолидировать разнообразные этнополитические и этнокультурные общности единой, социально-признанной системой ценностей. В этом плане институционализация отечественного правового порядка должна опираться на обеспечение совместного (органического) взаимодействия двух и более политико-правовых пространств (выделяемых по различным уровням социально-политической организации) общегосударственного и этнокультурного характера;

- формирование правовой упорядоченности по идеократическому принципу, означающее не идеологическое подчинение ради абстрактного идеала, в том числе и либерального, а, наоборот, становление политико-правовой культуры и соответствующей ей институциональной структуры с учетом принципа единства прошлого государствен-

но-правового опыта, переживаемого нацией сегодня, и объединения настоящего через обращение к будущему;

- институционализация многосторонних и органических правовых связей между институтами публичной власти и обществом, в рамках которых формируется система средств и методов правового регулирования социальных отношений, а также восстановление традиции органической правовой связи, основанной преимущественно на доминировании начал обязанностей над началом прав;

- формирование стабильного правопорядка связано с сильной государственной властью, эффективно функционирующей системой государственных институтов, органически развивающихся совместно с обществом, а не противопоставляющих себя ему;

- эффективное функционирование публично-правовых институтов предполагает обязательное духовно-нравственное и юридическое ограничение их деятельности. Кроме того, принципу разделения властей, номинальность которого сегодня очевидна, необходимо противопоставить принцип симфонического единства (совместного сотрудничества всех структур и институтов государственной власти по реализации общенациональных целей и задач) и принцип замещения властей;

- легитимацией существующих рыночных институтов как элементов, упорядочивающих и стабилизирующих социально-экономические отношения, может служить их вклад в индивидуальное и общественное благосостояние, а их структура и взаимодействие всегда должны быть открыты для пересмотра и реформирования с учетом социокультурной специфики;

- современный социально-экономический порядок должен ориентироваться на интегративный (синтетический) подход, который сочетал бы, с одной стороны, экономическую эффективность и целесообразное использование социальных, природных и производственных ресурсов, а с другой – обеспечивал бы воплощение требований социальной справедливости, противопоставляя при этом концепции утилитарного блага, свойственной либеральному проекту, собственную – национальную концепцию социально-нравственного блага;

- социально-правовые практики взаимодействия социальных субъектов должны основываться на принципах солидарности и взаимной ответственности, служения общественному целому, предполагающих не рациональные доводы и утилитарные основания, а понимание, базирующееся на со-чувствии, со-переживании, со-участии, со-житии, со-правдивости (социальной справедливости);

– геополитическая стратегия развития отечественных государственных институтов и структур должна выстраиваться на презумпции плюрализма культурных форм, т. е. не на одно- или двухполярности мира, ради которых стираются все национально-культурные различия, а, наоборот, на признании культурной и цивилизационной многополярности, предполагающей взаимообогащающий диалог культур и поиск общих сверхнациональных интересов и целей.

Третий параграф **“Институты публичной власти и правовая политика современного Российского государства”** посвящен институциональному анализу современной правовой политики и формулированию основных направлений и задач по ее совершенствованию в контексте становления институционально-правового порядка в современной России. Диссертант дает оценку различным подходам к осмыслению сущности, целей и задач современной правовой политики в ее зависимости от различных парадигмальных оснований и показывает, что под правовой политикой необходимо понимать социально обусловленный комплекс взаимосвязанных между собой мер, идей, задач, программ, методов и установок, реализуемых в сфере правового регулирования общественных отношений, определяющих и обуславливающих стратегическую направленность деятельности публичных институтов власти, призванных обеспечить стабильность институционально-правовой организации жизнедеятельности граждан, правовую упорядоченность значимых общественных отношений, оптимизацию юридического инструментария, результатом деятельности которых является восстановление режима законности, воспроизводства и преемство легальных и легитимных форм и моделей социально-правового взаимодействия граждан.

Далее диссертант формулирует основные принципы современной правовой политики в переходный период российской государственности, к которым следует отнести *социокультурную обусловленность* (правопорядок формируется, укрепляется, становится реальным и эффективным лишь в тех условиях, когда законы и подзаконные акты создаются и реализуются не только на основе конституционно-правовых и иных принципов права, но и с учетом органической внутренней связи с регулируемыми общественными отношениями, исторически сложившимися правосознанием, обычаями и традициями народа), *устойчивость и предсказуемость*, предполагающие непрерывность и преемство процесса правового упорядочивания общественных отношений, а также предвидение будущих юридических ходов субъектов

политики, *легальность и легитимность* (содержание правовой политики должно быть адекватно не только нормативно-правовым актам, но и учитывать социокультурную специфику конкретного общества, объективные процессы эволюции отечественной правовой системы), *справедливость и нравственные начала*, ориентирующие правовую политику на учет не только общечеловеческих достижений, но и, в большей степени, на реализацию базовых социокультурных ценностей; *сочетание интересов личности, общества и государства*, основанных на принципах взаимной социально-правовой ответственности и служения общественному целому, *научную обоснованность* в выработке практических рекомендаций; *комплексность* правовой политики, которая отражает взаимообеспечивающее использование форм реализации последней (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, доктринальной, правообучающей).

Диссертант утверждает, что в условиях переходной государственности для формирования эффективной российской правовой политики, направленной на конструирование стабильного общенационально-институционально-правового порядка, необходимо решить ряд первоочередных задач. В частности, одна из главных проблем формирования эффективной правовой политики сводится к тому, что крайне гипертрофированы полномочия главы государства, при этом значительно принижена роль Правительства РФ в выработке последней.

Необходимо установить, что основы внутренней и внешней политики государства вырабатываются Правительством и одобряются Президентом. Диссертант предлагает в связи с этим подвергнуть корректировке положение Конституции РФ (п. 3 ст. 80), наделяющее Президента РФ правом единолично определять основные направления внутренней и внешней политики. Однако с целью повышения ответственности Правительства за выработку и осуществление правовой политики следует, чтобы оно представляло ежегодный отчет о проделанной работе, по результатам которого Президент после консультаций с руководителями Государственной думы и лидерами фракций решал бы вопрос об отставке Правительства.

В рамках публично-институционального измерения существенным видится также формирование правовой политики с учетом социокультурной и этнополитической традиций развития российского общества. Кроме того, необходимой является переориентация правовой политики с чисто теоретических постулатов индивидуализированного общества и прав человека на положение ст. 7 Конституции РФ, глася-

щей, что Российская Федерация – это социальное государство.

В контексте совершенствования деятельности институтов публичной власти в настоящем диссертационном исследовании аргументируется, что на сегодняшний момент остро стоит проблема единства государственной власти и, как следствие, осуществление государственных институтов и структурами единой общенациональной федеративной правовой политики. С этой точки зрения, необходимо укрепление федеральных округов, поскольку существование на конституционном уровне 89 субъектов Федерации не обеспечивает проведения единой правовой политики и формирования общенационального правопорядка.

Федеральная власть при этом не обладает необходимыми и действенными механизмами и рычагами воздействия, что порождает тенденции “местничества” и “сепаратизма”, которые особенно усиливаются в условиях переходного периода, экономического и политического кризисов.

В плане развития общественного контроля за деятельностью государственной и муниципальной власти, участия общественных институтов в формировании правовой политики государства, при выработке общенациональных целей и задач необходимо повысить роль и значение Общественных палат. В этой связи соискатель отмечает, что принятый Федеральный закон “Об Общественной палате Российской Федерации” малоэффективен. К причинам, которые снижают эффективность функционирования Общественной палаты, следует отнести отсутствие жесткой федеральной защиты от посягательств заинтересованных чиновников в отношении членов палаты и их близких; не установлено обязательного “контакта” Президента РФ с Общественной палатой; не определена обязательность создания Общественных палат на уровне субъектов Федерации, и главное – ФЗ не дает четкого определения как ее полномочий и персонального состава, так и политико-правовых механизмов влияния на выработку общенациональных решений.

В заключении автором подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы по теме, намечены перспективы дальнейшего изучения институтов правовой упорядоченности общественных отношений, а также технологий формирования правопорядка на уровне субъектов РФ, опосредованных региональным правом, национально-территориальными и этнополитическими особенностями последних.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Воробьева Е.В. Этнонациональная институционализация политико-правовых институтов и структур: теоретико-методологический аспект // Правовая политика: Сб. науч. тр. Таганрог, 2005. Ч. 1. – 0,4 п.л.

2. Воробьева Е.В., Кравченко Е.А. Процессы этнонациональной институционализации // Материалы всероссийской конференции “Традиционное, современное, переходное в российском обществе”. Пенза, 2005. – 0,4 / 0,2 п.л.

3. Воробьева Е.В. Парадигмальные основы правопорядка // Правовая политика: Сб. науч. тр. Таганрог, 2005. Ч. II – 0,4 п.л.

Сдано в набор 25.10 05. Подписано к печати 27 10.05.
Формат 60х84/16. Объем 1,0 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография. Бумага офсетная
Тираж 100 экз.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНнРПО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83

РНБ Русский фонд

2007-4

8182

Получено 31 мая 1996

Российский фонд
ка